

ХРОНОЛОГИЯ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ

© 2022

Мосин В.С.^{1,2}

¹Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН (г. Челябинск, Российская Федерация)

²Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

(г. Челябинск, Российская Федерация)

Аннотация. Данная статья посвящена узловым проблемам, связанным с хронологией и периодизацией энеолитических памятников, расположенных на территории лесостепного предгорного Зауралья и Притоболья. Рассматриваются датированные памятники в контексте абсолютной хронологии; анализируются устойчивые критерии датирования археологических культур, керамических традиций и типов данного периода, основываясь на радиоуглеродном датировании остатков органики в керамике, сохранившихся костных остатков млекопитающих и древесного угля с поселений лесостепного Притоболья: Ташково 1, Кочегарово 1, грунтового могильника Бузан-3, святилищ Савин I, Слабодчики I и святилища Бакшай с восточного склона Урала. В лесостепной зоне Зауралья раскопами различной площади исследовано около 30 памятников энеолитического времени. Радиоуглеродные датировки имеют только лишь шесть из них, общее количество датировок – 23. Наиболее обеспечены датами энеолитические комплексы поселений Кочегарово I – 10 определений, Ташково I – 4 определения, хотя и в недостаточном для полноценной статистики количестве. Остальные памятники имеют или меньшее количество, или явно не валидные даты. В энеолите региона на всем протяжении от середины V до начала III тыс. до н.э. продолжали сосуществовать почти все имевшиеся тогда культурные традиции. Необходимо отметить, что наиболее ранней традицией в энеолите региона была традиция орнаментации гребенчатым штампом с простыми (линейными) и геометрическими узорами.

Ключевые слова: энеолитические памятники Зауралья; лесостепное Зауралье и Притоболье; радиоуглеродная хронология и периодизация; культурные традиции; шапкульская традиция; липчинская традиция; гребенчатая керамика; культурно-хронологическая схема.

CHRONOLOGY OF ENEOLITHIC COMPLEXES OF THE FOREST-STEPPE TRANS-URALS

© 2022

Mosin V.S.^{1,2}

¹South-Ural Branch of Institute of History and Archaeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences

(Chelyabinsk, Russian Federation)

²South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russian Federation)

Abstract. This paper is devoted to the key problems associated with the chronology and periodization of the Eneolithic complexes located on the territory of the forest-steppe foothill Trans-Urals and Tobol river regions. The basic dated complexes are considered in the context of absolute chronology, the established criteria for the dating of archaeological cultures and ceramic traditions and types of this period are analyzed; based on radiocarbon dating of organic remains in ceramics, preserved bone remains of mammals and charcoal from the settlements of the forest-steppe Tobol river region: Tashkovo 1, Kochegarovo 1, Buzan-3 burial ground, Savin I, Slabodchiki I sanctuaries and Bakshay sanctuaries from the eastern slope of the Urals. In the forest-steppe zone of the Trans-Urals, about 30 complexes of the Eneolithic have been investigated by excavations. Only six of them have radiocarbon datings, the total number of datings is 23. The Eneolithic complexes of the settlements of Kochegarovo I – 10 determinations, Tashkovo I – 4 determinations with dates, although it is not enough for full statistics. The rest of the complexes have either fewer or obviously invalid dates. In the Eneolithic of the region along the entire length from the middle of the 5th to the beginning of the 3rd millennium BC almost all of the existing cultural traditions continued to coexist. It should be noted that the earliest tradition in the Eneolithic of the region was the tradition of ornamentation with a comb stamp with simple (linear) and geometric patterns.

Keywords: Eneolithic complexes of the Trans-Urals; forest-steppe Trans-Urals and Tobol river regions; radiocarbon chronology and periodization; cultural traditions; Shapkulskaia tradition; Lipchinskaya tradition; comb ceramics; cultural and chronological scheme.

Зауральская лесостепь – это западная часть Западно-Сибирской равнины, протянувшаяся полосой шириною в 200–300 км между 56-й параллелью на севере и примерно между 53-й и 52-й параллелью на юге. Помимо собственно равнинных территорий Западной Сибири сюда включаются частично районы Зауральского пенеппена и Кокчетавского поднятия. Основная часть территории представляет собой столбовую равнину с возвышенными гривами, березовыми колками и реликтовыми сосновыми бора-

ми от восточного склона Южного Зауралья до междуречья рек Tobol и Ишим. Основные водные артерии – это река Tobol и его левые притоки: Уй, Миасс, Исеть.

Исследования энеолита Зауралья и прилегающих регионов имеют обширную историографию [1–6; 7, с. 44–57; 8–10]. По итогам проведенных исследований было выделено несколько археологических культур, которые порой размещались на одних и тех же территориях: в Зауралье это – кысыкульская, суртан-

динская, липчинская, аятская, шувакишская культуры, в Притоболье и Тоболо-Ишимье – липчинская, шапкульская, байрыкская, лыбаевская.

Изначально хронология зауральского энеолита опиралась на стратиграфию торфяников, единичные радиоуглеродные даты и представления В.Н. Чернецова и О.Н. Бадера о существовании неолитических стоянок на Урале в конце IV–III тыс. до н.э. Соответственно этому энеолитический этап должен был датироваться второй половиной – концом III или началом II тыс. до н.э. [11, с. 33–48; 12, с. 30–42]. Позднее, на основании немногих радиоуглеродных дат, стратиграфии и представлениях зауральских археологов об изменениях в орнаментации керамики в энеолите, было выделено два этапа – ранний и поздний, в рамках конца IV – III тыс. до н.э. [2; 5; 6; 8; 13, с. 79–93].

К настоящему моменту общая хронология энеолита всего Зауралья определяется более чем 60-ю радиоуглеродными датами, полученными с памятников

различных природно-ландшафтных зон, преимущественно лесной [14, с. 27–37; 15]. Обобщенный календарный возраст энеолитических комплексов соответствует датам 4400–3000 (4300–2900) гг. до н.э., т.е. вторая половина V – IV тыс. до н.э. (cal BC).

Целью работы является анализ имеющихся радиоуглеродных дат и хронологических позиций энеолитических памятников, расположенных в лесостепной зоне Зауралья.

В лесостепной зоне Зауралья раскопами различной площади исследовано около 30 памятников энеолитического времени. Радиоуглеродными датами обеспечены только лишь шесть из них, общее количество датировок – 23 (табл. 1). Памятники расположены на восточном склоне Урала (Бакшай), в нижнем течении реки Миасс (Кочегарово I), в междуречье, недалеко от слияния рек Миасс и Исеть (Ташково I), в правобережье р. Тобол (Савин I, Слабодчики I), междуречье р. Исеть и Тобол (Бузан-3).

Таблица 1 – Энеолитические памятники лесостепного Зауралья. Результаты радиоуглеродного датирования

№	Памятник	Тип керамики	Шифр	Материал	¹⁴ C, л.н.	Дата калиброванная	
						68,2%	95,4%
1	Слабодчики	крупно-накольчатая	SPb-540	органика в керамике	4330 ± 120	3321–2762	3354–2631
2	Савин I		SPb-884	кость лошади	3758 ± 80	2342–2046	2466–1984
3	Савин I		SPb-883	кость лошади	3950 ± 120	2620–2212	2871–2138
4	Савин I	«жучки»	SPb-549	органика в керамике	4000 ± 200	2868–2286	3084–1947
5	Савин I	гребенчато-ямочная	SPb-548	органика в керамике	4530 ± 200	3506–2931	3706–2678
6	Бакшай	гребенчатая геометрическая, ложношнуровая	SOAN-7273	кости лошади	4335 ± 110	3321–2780	3351–2666
7	Бакшай	гребенчатая геометрическая, ложношнуровая	SOAN-7274	кости тура	4415 ± 125	3328–2914	3350–2700
8	Бузан 3, погр. 2		IGAN-1840	уголь	4640 ± 120	3632–3127	3652–3024
9	Бузан 3, погр. 3		SOAN-3537	уголь	5140 ± 60	4036–3806	4146–3776
10	Ташково I	крупные «жучки»	SPb-2578	нагар	5008 ± 100	3942–3704	3994–3636
11	Ташково I	гребенчато-ямочная	SPb-2577	нагар	5141 ± 70	4039–3804	4073–3764
12	Ташково I	гребенчатая геометрическая	SPb-2576	нагар	5294 ± 100	4240–4037	4346–3946
13	Ташково I	гребенчатая с косой нарезкой	SPb-2794	нагар	5296 ± 80	4235–4041	4271–3971
14	Кочегарово I	гребенчатая с косой нарезкой	SPb-2147	нагар	4428 ± 70	3320–2928	3339–2915
15	Кочегарово I	мелкие «жучки»	Ki-16847	органика в керамике	4660 ± 90	3628–3354	3641–3106
16	Кочегарово I	шапкульская геометрическая	SPb-2149	нагар	4788 ± 80	3652–3515	3707–3485
17	Кочегарово I	гребенчатая геометрическая	SPb-2148	нагар	5090 ± 200	4061–3655	4345–3515
18	Кочегарово I		SOAN-7067	уголь	5170 ± 95	4221–3802	4240–3715
19	Кочегарово I	гребенчато-ямочная	Ki-15544	органика в керамике	5220 ± 80	4226–3959	4258–3804
20	Кочегарово I	гребенчатая геометрическая	SPb-2152	нагар	5240 ± 80	4227–3970	4266–3939
21	Кочегарово I	гребенчатая геометрическая	Ki-15962	органика в керамике	5410 ± 80	4348–4076	4444–4042
22	Кочегарово I	ряды ямок	SPb-2150	нагар	5420 ± 80	4353–4227	4375–4046
23	Кочегарово I	гребенчатая простая	SPb-3208	органика в керамике	5460 ± 120	4447–4071	4541–4039

Наиболее обеспечен датами (хотя и в недостаточном для полноценной статистики количестве) энеолитический комплекс поселения Кочегарово I – 10 определений (табл. 1: 14–23). Даты получены по остаткам органики в керамике – 4, нагару на сосудах – 5 и углю – 1 дата. Условно даты можно разделить на две группы: более раннюю (табл. 1: 18–23) со значениями от $5460 \pm 120 - 4541-4039$ cal BC (95,4%) до $5170 \pm 95 - 4240-3715$ cal BC (95,4%) и более позднюю – от $4788 \pm 80 - 3707-3485$ cal BC (95,4%) до $4428 \pm 70 - 3339-2915$ cal BC (95,4%). Дату 5090 ± 200 (табл. 1: 17), вероятно, можно не учитывать в силу большого доверительного интервала. Таким образом, ранняя группа датируется от середины V до первой четверти IV тыс. до н.э., вторая группа – от первой четверти IV до конца IV тыс. до н.э.

Для поселения Ташково I получено четыре даты, все по нагару на внутренней поверхности сосудов (табл. 1: 10–13). Распределение дат достаточно ровное: от $5296 \pm 80 - 4271-3971$ cal BC (95,4%) до $5008 \pm 100 - 3994-3636$ cal BC (95,4%), т.е., если опустить самую позднюю дату (табл. 1: 10), то энеолитический слой на поселении можно датировать в рамках последней четверти V – первой четверти IV тыс. до н.э., что в целом соответствует ранней группе поселения Кочегарово I.

На грунтовом могильнике Бузан-3 [16] по углю были получены две даты (табл. 1: 8, 9) в разных лабораториях и они дали значительный разрыв: $5140 \pm 60 - 4146-3776$ cal BC (95,4%) и $4640 \pm 120 - 3652-3024$ cal BC (95,4%). Более поздняя дата имеет достаточно большой доверительный интервал, поэтому если учитывать более раннюю дату, то время существования могильника вполне укладывается в последнюю четверть V – первую четверть IV тыс. до н.э.

Очень противоречивые значения имеют полученные четыре определения со святилища Савин I (табл. 1: 2–5). Две даты получены по остаткам органики в керамике: $4530 \pm 200 - 3706-2678$ cal BC (95,4%) и $4000 \pm 200 - 3084-1947$ cal BC (95,4%), т.е. первая четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э. Доверительный интервал обеих дат достаточно велик, чтобы рассматривать их как валидные. Две даты получены по костям лошадей: $3950 \pm 120 - 2871-2138$ cal BC (95,4%) и $3758 \pm 80 - 2466-1984$ cal BC (95,4%). И здесь очень большой разброс – от начала III до начала II тыс. до н.э. И в целом эти даты выглядят очень поздними на общем фоне хронологии зауральского энеолита.

Для расположенного совсем рядом с Савином I святилища Слабодчики I была получена одна дата (табл. 1: 1) по остаткам органики в керамике: $4330 \pm 120 - 3354-2631$ cal BC (95,4%). Эта дата представляется тоже достаточно поздней и с большим разрывом – третья четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э.

Еще две даты были получены для святилища Бакшай (поселение Ново-Байрамгулово) [17, с. 52–55], расположенного, в отличие от перечисленных памятников Притоболья, на восточном склоне Урала (табл. 1: 6, 7). В качестве датирующего материала здесь выступили кости тура – $4415 \pm 125 - 3350-2700$ cal BC (95,4%) и лошади – $4335 \pm 110 - 3351-2666$ cal BC (95,4%). В целом, даты тоже выглядят довольно поздними – третья четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э., однако, по мнению П.А. Косинцева, работавшего с коллекцией, эти кости относятся к

энеолитическому комплексу данного памятника, поскольку на фоне преобладающих костных остатков комплекса бронзового века, выглядят значительно древнее.

Исходя из имеющихся на данный момент радиоуглеродных датировок, можно весьма предварительно выделить следующие условные группы памятников:

Ранняя группа – с середины V до первой четверти IV тыс. до н.э.:

– Кочегарово I – середина V – первая четверть IV тыс. до н.э.,

– Ташково I – последняя четверть V – первая четверть IV тыс. до н.э.;

– Бузан-3 – последняя четверть V – первая четверть IV тыс. до н.э.

Поздняя группа – первая четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э.:

– Кочегарово I – первая четверть IV – конец IV тыс. до н.э.;

– Слабодчики I – третья четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э.;

– Бакшай – третья четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э.;

– Савин I – первая четверть IV – вторая четверть III тыс. до н.э.;

– Савин I – начало III – начало II тыс. до н.э.

Одним из главных вопросов в изучении энеолита Зауралья является вопрос об отнесении существовавших культурных традиций к какому-то конкретному периоду энеолита. Для лесостепного Зауралья на имеющихся материалах это может выглядеть следующим образом:

Ранняя группа:

– Кочегарово I: гребенчатая с простой (линейной) и геометрической орнаментацией, гребенчато-ямочная, ряды ямок;

– Ташково I: гребенчатая геометрическая, гребенчатая с косой нарезкой зубцов, гребенчато-ямочная, оттиски в виде «жучков»;

– Бузан-3: «шапкульская» с простыми и геометрическими узорами, ложношнуровая и отступающе-накольчатая («липчинская») [15].

Поздняя группа:

– Кочегарово I: шапкульская геометрическая, гребенчатая с косой нарезкой, мелкие «жучки»;

– Слабодчики I: крупно-накольчатая;

– Бакшай: гребенчатая геометрическая, ложношнуровая («липчинская»);

– Савин I: гребенчато-ямочная, оттиски в виде «жучков».

Как видно из приведенных данных, в энеолите лесостепного Зауралья практически на всем протяжении середины V до начала III тыс. до н.э. продолжали сосуществовать почти все имевшиеся тогда культурные традиции. Необходимо отметить, что наиболее ранней традицией в энеолите региона была традиция орнаментации гребенчатым штампом с простыми (линейными) и геометрическими узорами. Практически одновременно была тоже гребенчатая керамика, но с косой нарезкой зубцов, а также посуда гребенчато-ямочной традиции, более характерной для западносибирского энеолита, но и часто встречающейся в Притоболье. Конечно, данные выводы крайне предварительные, поскольку результаты датирования имеют всего шесть памятников и дат очень мало даже для предварительной статистики.

В южной части лесостепной – северной части степной зоны на поселениях Ботай, Красный Яр и Сергеевка, а в южной степи для комплексов Кожай I и Кумкешу I, с гребенчатой простой, геометрической и веревочной керамикой, получены даты 3750–2900 (cal BC) [4; 18, р. 297–300; 19, р. 39; 20], что соответствует поздней группе памятников в лесостепном Зауралье.

Список литературы:

1. Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 287 с.
2. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 287 с.
3. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 328 с.
4. Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: Мин-во науки АН РК, Ин-т археологии им. Маргулана, 1997. 180 с.
5. Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 182 с.
6. Мосин В.С. Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 220 с.
7. Мосин В.С. Энеолит урало-сибирской лесостепи // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 44–57.
8. Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. 410 с.
9. Зайберт В.Ф. Ботайская культура. Алматы: Қаз-Ақпарат, 2009. 576 с.
10. Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Иртышья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.

11. Выборнов А.А., Мосин В.С., Епимахов А.В. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. Вып. 1 (57). С. 33–48.
12. Мосин В.С., Епимахов А.В., Выборнов А.А., Королев А.И. Хронология энеолита и эпохи ранней бронзы в Уральском регионе // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. Вып. 4 (60). С. 30–42.
13. Мосин В.С. Энеолит Южного Зауралья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. Вып. 2 (18). С. 79–93.
14. Епимахов А.В., Мосин В.С. Хронология зауральского энеолита // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 27–37.
15. Chairkina N.M., Kuzmin Y.V., Hodgins G.W.L. Radiocarbon chronology of the Mesolithic, Neolithic, Aeneolithic, and Bronze age sites in the Trans-Urals (Russia): a General Framework // Radiocarbon. 2017. Vol. 59, № 2. P. 505–518.
16. Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культовые памятники эпохи энеолита. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015. 156 с.
17. Косинцев П.А. Результаты определения костных остатков из поселения Ново-Байрамгулово (из раскопок 2004 г.) // Вестник ВЭГУ. 2008. № 6 (38). С. 52–55.
18. Levine M.A., Kislenko A.M. New Eneolithic and early Bronze Age radiocarbon dates for North Kazakhstan and South Siberia // Cambridge Archaeological Journal. 1997. Vol. 7, № 2. P. 297–300.
19. Levine M.A. The origins of horse husbandry on the Eurasian steppe // Late prehistoric exploitation of the Eurasian Steppe. Cambridge, 1999. P. 5–58.
20. Логвин В.Н. Тургайский прогиб в эпоху мезолита–энеолита: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2002. 40 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, директор; Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН (г. Челябинск, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра евразийских исследований; Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: mvs54@mail.ru.</p>	<p>Mosin Vadim Sergeevich, doctor of historical sciences, director; South-Ural Branch of Institute of History and Archaeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Chelyabinsk, Russian Federation); leading researcher of Eurasian Studies Research and Education Centre; South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: mvs54@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Мосин В.С. Хронология энеолитических памятников лесостепного Зауралья // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 174–177. DOI: 10.55355/snv2022111204.